

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромышленного флота. 2026. № 3(77). С. 264–270
Научная статья
УДК 371.23
Doi:10.46845/2071-5331-2026-3-77-264-270

Формирование навыков профилактики идеологии религиозного экстремизма в процессе реализации военно-политической работы

Татьяна Владимировна Сидорина¹✉, Павел Николаевич Иванов²✉,
Алексей Садович Колухамбеков³✉

^{1,2,3}Новосибирский ордена Жукова военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹sidorinata@mail.ru✉; <https://orcid.org/0000-0003-2163-7687>

²ivanovi.2009@mail.ru✉; <https://orcid.org/0009-0001-1460-4142>

³akolukhambekov@yandex.ru✉; <https://orcid.org/0000-0003-4571-9249>

Аннотация. Рассматривается проблема формирования у курсантов военных институтов Росгвардии умений профилактики идеологии религиозного экстремизма в рамках военно-политической работы. Обосновываются актуальность темы, выявляются ключевые противоречия практики и подготовки. Определяется перечень конкретных умений, подлежащих формированию у курсантов, и описываются элементы практического опыта военных институтов по организации профилактики в учебной, воспитательной и служебной деятельности. Цель – проанализировать основы формирования у курсантов военного института Росгвардии умений профилактики идеологии религиозного экстремизма в рамках военно-политической работы, а также определить ключевые компоненты и практико-ориентированные направления реализации такой подготовки.

Ключевые слова: военный институт, военно-политическая работа, профилактика, религиозный экстремизм

Для цитирования: Сидорина, Т. В., Иванов, П. Н., Колухамбеков, А. В. Формирование навыков профилактики идеологии религиозного экстремизма в процессе реализации военно-политической работы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота. – 2026. – № 3(77). – С. 264–270.

Введение

Современная геополитическая и социально-культурная обстановка в Российской Федерации и за ее пределами характеризуется повышенной уязвимостью к деструктивным идеологическим влияниям, среди которых особую опасность представляет религиозный экстремизм.

Для войск национальной гвардии, на которые возложены задачи по обеспечению общественной безопасности, противодействию терроризму и защите конституционного строя, данная проблема приобретает первостепенное значение. Курсанты военных институтов Росгвардии как будущие офицеры, обязаны не только выполнять боевые задачи, но и осуществлять профилактическую работу в подразделениях, взаимодействовать с гражданами различных конфессий и культур, а также выявлять и нейтрализовывать ранние признаки вовлечения личного состава или населения в экстремистские структуры. В этих условиях формирование у них устойчивых навыков профилактики идеологии религиозного экстремизма становится необходимым элементом профессиональной подготовки [1].

Проблематика профилактики идеологии религиозного экстремизма сохраняет высокую актуальность по ряду взаимосвязанных причин. Экстремизм в религиозной оболочке представляет собой не просто набор радикальных взглядов, а устойчивую систему идеологических установок, направленных на подрыв общественной стабильности, разрушение правовых и нравственных норм сосуществования, формирование вражды по признаку конфессиональной принадлежности.

Речь идет о феномене, который способен трансформироваться: меняются лозунги, каналы коммуникации, способы вербовки и «упаковка» смыслов, но сохраняется целевая установка – оправдание насилия (или иных противоправных действий) как «священной обязанности» и легитимизация нетерпимости как нормы.

Религиозный экстремизм часто эксплуатирует реальные социальные проблемы, среди которых: экономическое неравенство, локальные конфликты, дискриминационные практики, коррупцию, кризис справедливости, ощущение «неуслышанности» со стороны государства и общества. Идеология радикализма нередко предлагает простые объяснения сложных явлений, назначает виновных и обещает «быстрое восстановление справедливости» через крайние формы действия.

Поэтому профилактика не может быть сведена лишь к запретительным мерам, она требует системной работы с социальными источниками напряженности, культурой диалога и построением доверия.

Экстремистская идеология, будучи по своей сути, исключаящей и насильственной, противоречит идеям равенства, достоинства личности, свободы совести и религиозного многообразия. Важно подчеркнуть, что профилактика экстремизма не равна борьбе с религией или «профилактике религиозности»; напротив, грамотная профилактика защищает право человека на веру, отделяя традиционную религиозную практику от попыток манипулятивного использования религиозной риторики для оправдания ненависти и насилия.

В целом, актуальность исследования определяется и тем, что последствия радикализации выходят за рамки отдельных правонарушений. Даже без доведения до террористических актов идеологизация ненависти способна разрушать межконфессиональное доверие, провоцировать бытовую нетерпимость, раскалывать локальные сообщества, усиливать стигматизацию целых групп. Это влечет долгосрочные риски для социальной сплоченности, снижает устойчивость общества к внешним и внутренним вызовам, ухудшает качество гуманитарной и образовательной среды.

Первым из известных случаев употребления термина «религиозный экстремизм» является заметка: «Пивовары Огайо» в газете «Сент-Пол Дэйли Глоуб» (Миннесота) от 16 мая 1883 г., в которой описывалось собрание пивоваров, протестующих против позиции некоторых представителей местного духовенства, обвинивших производителей алкоголя в аморальности и отступлении от истин христианства [2].

Первые годы XX в., когда в понятие «религиозный экстремизм» стали включать явления, имеющие специфически политический характер (в частности, идеологию и деятельность радикальных групп индийского национально-освободительного движения, чьи религиозные убеждения, образ жизни принципиально не отличались от позиций большинства индусов), дополнительных терминологических уточнений осуществлено не было.

В результате, как считают Д. Н. Зяблов, Д. С. Рязанов и др., в настоящее время в литературе под «религиозным экстремизмом» зачастую понимаются весьма отличающиеся друг от друга явления, сущностное разнообразие которых в полной мере не рефлексировано [3].

Идеология религиозного экстремизма, как одна из наиболее опасных форм радикализации, использует [4]:

- а) искажение религиозных смыслов и авторитетов;
- б) манипулятивную риторику «справедливости» и «избранности»;
- в) эмоционально заряженные образы врага;
- г) сетевые механизмы вербовки и психологического давления.

Для военных институтов, пишут Е.В. Туркин, Д.В. Шутько и др., в Росгвардии проблема приобретает особую значимость по нескольким причинам [5]:

1) Профессиональная специфика службы. Выпускник Росгвардии работает в среде повышенных рисков, где высока вероятность столкновения с идеологически мотивированными правонарушителями, информационно-психологическими воздействиями, провокациями, попытками дискредитации. От качества профилактической подготовки напрямую зависит устойчивость личного состава к радикальным влияниям и способность действовать законно и профессионально.

2) Возраст и социальная уязвимость контингента. Курсанты находятся в возрастной категории, для которой характерны активный поиск идентичности, ценностное самоопределение, повышенная восприимчивость к авторитетам и групповому влиянию. При определенных условиях это может создавать «окно уязвимости» к радикальным идеологиям, включая псевдорелигиозные.

3) Информационная среда. Радикальные группы активно используют социальные сети, мессенджеры, игровые сообщества, закрытые каналы и контент «на грани» – от мемов и эмоциональных историй до псевдо-богословских лекций. Значит, профилактика должна опираться не только на запретительные меры, но и на развитие у курсантов критического мышления, правовой грамотности, культуры диалога и навыков распознавания манипуляций.

4) Системная роль военно-политической работы. Военно-политическая работа в войсках – это не разовая акция, а комплексное воздействие на мировоззрение, ценностные установки, морально-психологическое состояние, сплоченность и дисциплину. Она обладает инструментами, организационной структурой и традициями, позволяющими целенаправленно формировать устойчивость к экстремистской идеологии и поддерживать здоровый морально-психологический климат

Следовательно, актуальность исследования определяется необходимостью перейти от фрагментарных профилактических мероприятий к комплексной модели формирования у курсантов конкретных умений профилактики идеологии религиозного экстремизма, встроенной в систему военно-политической работы и образовательного процесса.

В процессе подготовки курсантов к противодействию религиозному экстремизму выявляется ряд объективных противоречий, препятствующих достижению высокого уровня готовности, среди которых [6]:

- Между высокой социальной значимостью и оперативной необходимостью профилактической деятельности, и недостаточной системностью её формирования в образовательном процессе. Нередко вопросы противодействия экстремизму рассматриваются фрагментарно, в рамках отдельных лекций по правовым дисциплинам или обществознанию, без создания целостной системы знаний, умений и навыков.

- Между потребностью в глубоком понимании религиозных и культурных особенностей и риском формирования стереотипов и предубеждений. Отсутствие продуманной воспитательной работы может привести к тому, что курсанты будут отождествлять религиозную принадлежность с экстремистскими взглядами, что подрывает принципы толерантности и межнационального согласия, закреплённые в законодательстве РФ.

- Между теоретической подготовленностью курсантов и их практической неготовностью к реальным профилактическим ситуациям. Знание законов и определений не всегда транслируется в способность вести доверительный диалог с подчинённым, распознавать скрытые признаки радикализации или корректно взаимодействовать с представителями религиозных организаций.

- Между динамичным, постоянно меняющимся характером экстремистской пропаганды (особенно в интернет-пространстве) и статичностью некоторых учебных программ. Образовательный контент может не успевать за новыми методами вербовки и распространения деструктивных идей.

Степень разработанности проблемы исследования. Проблематика противодействия религиозному экстремизму широко освещена в трудах юристов, политологов, социологов и религиоведов (работы Д. Е. Фурмана, М. А. Лазаревой, А. В. Малащенко и др.). В области педагогики и психологии исследованы механизмы формирования толерантности, гражданской идентичности и противодействия девиантному поведению (труды В. А. Сластенин, И. А. Зимняя, А. В. Мудрик) [7; 8].

В контексте военного образования вопросы идеологической устойчивости и противодействия деструктивным влияниям затрагивались в работах Г. Н. Волкова, В. И. Блинова, А. И. Кочетова. Однако, несмотря на наличие обширной теоретической базы, проблема формирования именно практических навыков профилактики религиозного экстремизма у курсантов военных институтов Росгвардии остается недостаточно разработанной.

Существующие исследования часто носят общий характер или фокусируются исключительно на правовых аспектах, в то время как комплексная педагогическая модель, объединяющая правовое, мировоззренческое, коммуникативное и диагностическое направления, требует дальнейшей конкретизации и апробации в специфических условиях военного вуза [9; 10].

Анализ литературы, информация из открытых источников позволили выявить ключевые навыки, необходимые для формирования у курсантов военного института Росгвардии навыков профилактики идеологии религиозного экстремизма [11; 12; 13] (Таблица).

**Ключевые навыки курсантов военных институтов,
необходимые для противодействия идеологии религиозного экстремизма**

Умения	Характеристика умений
Аналитические и диагностические	Курсант должен уметь: распознавать признаки религиозно-экстремистской идеологии в сообщениях, символике, лозунгах, видеоматериалах, «обучающих» курсах, псевдо-богословских трактовках; отличать религиозную практику (традиционные формы веры, обряды, одежда, особенности питания) от признаков радикализации (призывы к насилию, оправдание террора, дегуманизация, разрыв социальных связей, фанатичная исключительность); выявлять факторы риска в коллективе: социальная изоляция, конфликтность, резкие поведенческие изменения, склонность к агрессии, вовлечение в закрытые сетевые группы, навязчивое распространение радикального контента;
Правовые и организационные	Курсант должен уметь: действовать в строгом соответствии с законом и уставными требованиями, не допуская самоуправства и дискриминации; оформлять и докладывать о выявленных рисках по подчиненности (в рамках установленного порядка), грамотно фиксировать факты, не распространяя подозрительный контент; участвовать в планировании профилактических мероприятий: постановка целей, выбор форматов, определение ответственных, контроль исполнения
Коммуникативные	Курсант должен уметь: вести индивидуальную профилактическую беседу (тактично, без провокаций, с опорой на факты, закон и ценности службы); проводить разъяснительную работу в группе: обсуждение рисков манипуляций, правил информационной безопасности, ответственности; взаимодействовать с представителями традиционных религиозных организаций и специалистами (психологи, педагоги, юристы) в целях профилактики, при соблюдении служебного регламента.
Информационно-психологическая устойчивость	Курсант должен уметь: соблюдать информационную гигиену: не распространять непроверенную или провокационную информацию, корректно реагировать на «вбросы»; управлять собственным эмоциональным состоянием в конфликтных ситуациях, сохранять профессиональную этику; противостоять групповому давлению и провокациям, сохранять идентичность офицера и верность присяге
Рефлексивные	Курсант должен уметь: выявлять у подчиненных признаки социального отчуждения и вовремя подключать профилактические ресурсы; организовывать воспитательные мероприятия так, чтобы они не превращались в формальность; оценивать эффективность профилактики по косвенным признакам: снижение конфликтности, рост доверия к командованию, дисциплина, снижение интереса к деструктивным сообществам.

Для успешного формирования у курсантов военного института Росгвардии навыков профилактики идеологии религиозного экстремизма в процессе реализации военно-политической работы применяем разнообразные формы и методы обучения и воспитания: лекции-диалоги и проблемные лекции по вопросам истории религий, правовых основ противодействия экстремизму и современных вызовов; семинарские и практические занятия с использованием кейс-метода: разбор реальных (адаптированных) ситуаций, связанных с проявлениями религиозного экстремизма, выработка алгоритмов действий; ролевые и деловые игры, моделирующие сложные коммуникативные ситуации: профилактическая беседа с подозреваемым в симпатиях к экстремизму, взаимодействие с родителями курсанта, консультация с представителем религиозной организации; тренинг по развитию навыков межкультурной коммуникации, эмпатии, невербального общения и управления конфликтами; приглашаем на встречи представителей традиционных религиозных конфессий, специалистов по противодействию экстремизму [14].

Интеграция в воспитательный процесс реализуется через организацию тематических мероприятий, клуб по интересам, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия в курсантской среде.

Аспект «Работа с верующими военнослужащими (сотрудниками)» – это составная часть работы по обеспечению конституционного права граждан на свободу совести и вероисповедания; духовно-просветительская работа среди верующих военнослужащих, для удовлетворения религиозных потребностей личного состава воинской части (организаций) по просьбе военнослужащих (служащих) и членов их семей совершаются обряды и требы. Для этого организуется

работа духовных наставников или духовных консультантов, которые проводят мероприятия, способствующие укреплению морального духа, толерантности и межконфессионального диалога; оказывает моральную, психологическую и духовную поддержку личному составу воинских частей (организаций) в полевых условиях, в походах, на учениях, стрельбах, боевом дежурстве, в лечебных и оздоровительных учреждениях; консультируют по вопросам религиозного характера, и противодействию деятельности деструктивных религиозных (псевдорелигиозных) организаций. *Результатом работы с верующими военнослужащими (сотрудниками) является:* повышение моральной и психологической устойчивости: удовлетворение потребностей в духовной поддержке; уважение к религиозным убеждениям способствует развитию межконфессионального взаимопонимания и снижения межличностных конфликтов; укрепление моральных ценностей и патриотизма: личностному развитию военнослужащих, повышению боевой готовности подразделений, укреплению морально-психологического климата в войсках национальной гвардии [15].

Профилактика идеологии религиозного экстремизма представляет собой систему, включающую взаимодополняющие компоненты. Условно мы выделяем следующие внутренние составляющие компоненты.

1. Целевой компонент, содержание которого включает снижение вероятности формирования и распространения экстремистской идеологии, предотвращение вовлечения граждан в радикальные группы и практики, обеспечение устойчивости общества к идеологическим манипуляциям, сохраняя при этом свободу совести, межконфессиональный мир и правопорядок.

Задачи целевого компонента:

- формирование правовой культуры;
- повышение религиозоведческой и медиаграмотности курсантов;
- развитие критического мышления и навыков распознавания манипуляций;
- противодействие экстремистской пропаганде и вербовке в среде курсантов.

2. Нормативно-правовой компонент, включающий опору на правовые нормы, регулирующие противодействие экстремистской деятельности, защиту общественной безопасности и прав граждан.

Основная задача нормативно-правового компонента: просвещение курсантов о юридических последствиях участия в запрещенных организациях, распространения экстремистских материалов, публичного разжигания ненависти и т. п.

3. Образовательно-просветительский компонент, основой которого является системное поэтапное просвещение.

Задачи образовательно-просветительского компонента:

- углубление правовых знаний (включая ответственность за экстремизм);
- формирование религиозоведческой грамотности (различение религии, конфессий, сектантских и экстремистских интерпретаций, понимание феномена манипуляции сакральными текстами);
- развитие медиаграмотности и цифровой безопасности (распознавание фейков, провокаций, вербовочных схем, психологического давления);
- формирование навыков ненасильственного общения и разрешения конфликтов; развитие критического мышления и аргументации.

4. Социально-психологический компонент, включающий усиление опоры на психологические потребности личности: принадлежность к сообществу, признание в нем. Здесь важен принцип: человек должен иметь социально приемлемые способы получить признание, самоутверждение и смысл. Если таких способов нет, то радикальные группы предлагают «быструю замену» через идеологию исключительности.

Задачи социально-психологического компонента:

- обеспечение доступной психологической помощи;
- реализация программы поддержки курсантов в кризисных ситуациях;
- работа с буллингом, насилием, девиантными группами.

5. Информационно-коммуникационный компонент, ключевым критерием которого является доверие. Если аудитория не доверяет источнику профилактического сообщения, коммуникация становится неэффективной, а иногда – контрпродуктивной.

Задачи информационно-коммуникационного компонента:

- создание качественных контрнарративов (убедительных историй и смыслов жизнедеятельности);
- привлечение авторитетных лидеров мнений, в том числе представителей религиозных общин;
- мониторинг рисков без вторжения в частную жизнь и без массовой стигматизации;
- оперативное опровержение фейков, провокаций, разжигающих межконфессиональную напряжённость.

Таким образом, анализ научных работ по формированию у курсантов военного института Росгвардии умений профилактики идеологии религиозного экстремизма является актуальной задачей, требующей системного педагогического решения в рамках военно-политической работы. Проблема обусловлена противоречиями между динамикой современных идеологических угроз и недостаточной практико-ориентированностью подготовки, между необходимостью профилактики и риском стигматизации религии, между объемом правовых требований и реальными коммуникативными и организационными навыками реагирования. Ключевой результат подготовки – формирование конкретных умений: распознавать признаки радикализации, действовать в правовом поле, вести профилактическую коммуникацию, обеспечивать информационно-психологическую устойчивость и организовывать воспитательную работу в подразделении. Перспективным направлением совершенствования считаем развитие практико-ориентированных модулей (кейс-метод, тренинги коммуникации, анализ медиаконтента), усиление междисциплинарного взаимодействия и закрепление результатов подготовки в повседневной служебной и воспитательной практике.

Список источников

1. Григорук, Д. В., Дрозденко, С. А., Жакупов, Т. Б., Калягин, В. Н., Туркин, Е. В. Военно-политическая (политическая) работа в войсках национальной гвардии Российской Федерации : учебно-методическое пособие. – Новосибирск : НВИ, 2023. – 280 с.
2. Рязанов, Д. С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. – Серия «Политология. Религиоведение», 2014. – Т. 7. – С. 177–184.
3. Зяблов, Д. Н. Особенности религиозного экстремизма в современной России: историко-правовые аспекты / Д. Н. Зяблов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5(11). – С. 97–100.
4. Улезко, Э. В. Противодействие экстремизму в этнорелигиозной сфере: про блемы и перспективы эволюции государственной политики : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Э. В. Улезко. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с
5. Шутько, Д. В., Туркин, Е. В. Реализация потенциала религии в воспитании военнослужащих как условие противодействия религиозному экстремизму // МНКО. – 2017. – № 3(64). – С. 39–42.
6. Лещенко, В. П. Распространение экстремистской идеологии через молодежные деструктивные сообщества / В. П. Лещенко // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности : сборник научных трудов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 83–87.
7. Муминов, А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ : дисс. ... канд. философ. наук / А. И. Муминов. – Москва, 2007. – 195 с.
8. Баимов, А. Г. К вопросу профилактики религиозного экстремизма среди военнослужащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 11-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-profilaktiki-religioznogo-ekstremizma-sredi-voennosluzhaschih> (дата обращения: 21.01.2026).
9. Плужников, Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики : дис. ... канд. полит. наук / Е. Н. Плужников. – Москва, 2010. – 166 с.
10. Мартынова, Л. М. Атеистический экстремизм как «метод борьбы» с экстремизмом религиозным // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции, 24 сентября 2019 г., г. Екатеринбург. – Уфа : OMEGA SCIENCE, 2019. – С. 156–159.
11. Асланов, А. Р., Пхешхов, А. З. Методика работы офицера-политработника по профилактике религиозного экстремизма в Вооружённых Силах Российской Федерации // Актуальные исследования, 2023. – № 37(167). – URL: <https://apni.ru/article/6986-metodika-raboti-ofitsera-politrabotnika> (дата обращения: 21.01.2026).

12. Баимов, А. Г. К вопросу профилактики религиозного экстремизма среди военнослужащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 11-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-profilaktiki-religioznogo-ekstremizma-sredi-voennosluzhaschih> (дата обращения: 21.01.2026).

13. Усачев, М. Н. Религиозный экстремизм в России и способы противодействия // Проблемы науки. – 2020. – № 5(53). – С. 37–39

14. Мещерякова, Е. И. Педагогические аспекты военно-политической работы в условиях ментального противоборства // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2023. – № 25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-aspekty-voenno-politicheskoy-raboty-v-usloviyah-mentalnogo-protivoborstva> (дата обращения: 23.10.2025).

15. Приказ Директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ «Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии РФ военно-политической (политической) работы» от 20 апреля 2021 г. – № 132.

Информация об авторах

Т. В. Сидорина – доктор педагогических наук, профессор;

П. Н. Иванов – адъюнкт;

А. В. Колухамбеков – адъюнкт.

Статья поступила в редакцию 02.07.2026; одобрена после рецензирования 03.08.2026; принята к публикации 10.08.2026.